

Глава 37. Хочешь умереть — не стану мешать

Скакун Вань Юньчжуй издал громкое ржание. Цинь Шэнь, подъехав ближе, придержал коня. Длинный лук висел у седла; мужчина пристально смотрел на Еян Цы.

Алая одежда уездного судьи превратилась в буро-красную от крови. Он стоял прямо, держа меч за спиной.

— Благодарю князя за помощь, — сказал юноша. — Но разве вы не должны быть сейчас на пути в Ляочэн?

Князь наклонился и, протянув руку, одним движением подхватил его вместе с мечом, усадив поперёк седла. Затем он достал из-за пазухи завернутую в промасленную бумагу сахарную вату «драконья борода», вынул один кусочек и положил собеседнику в рот, а весь свёрток вложил в его руку.

Еян Цы замер. Свежий аромат солода расцвёл на языке. Он слегка откинулся назад, и его шея удобно легла на сгиб руки Цинь Шэня, державшей поводья.

Мужчина опустил взгляд на его ключицы, забрызганные кровью. Пятна, похожие на пролитую на снег старую киноварь, резали глаз, и ему нестерпимо захотелось их стереть.

— Ты в одиночку вышел из города, один с мечом против двух тысяч всадников. Возомнил себя Чжан Идэ, готовым сразить вражеского полководца посреди миллионной армии?

Юноша, прижав сладость языком, с улыбкой ответил:

— А вы в одиночку поспешили на помощь Сяцзиню и из гущи боя застрелили предводителя разбойников. Возомнили себя Чжао Цылуном, чья отвага не знает границ, а сам он — единственный спаситель господина?

Князь злился на него за безрассудство, но, сказав это, почувствовал, что проявил излишнюю заботу. К счастью, тот не оценил его порыва, и ему стало легче. Поэтому, выслушав колкость, он ответил уже более спокойным тоном:

— Я беспокоился о безопасности невесток и племянника, потому и вернулся.

— Князь, будьте спокойны, обе княгини и юный наследник в целости и сохранности. Раз уж вы здесь не ради меня, то не отпустите ли вы меня на землю? Я сам дойду.

Видя, что мужчина перехватил поводья и второй рукой, словно заключая его в объятия, Еян Цы толкнул его рукоятью меча.

Цинь Шэнь, не шелохнувшись, тронул бока коня, и Вань Юньчжуй медленно пошёл к городским воротам.

— Ты так спешишь слезть, потому что боишься, что нас увидят со стены? — спросил он.

Уездный судья обернулся к сторожевой башне. Он чувствовал, как люди напряжённо смотрят на них, опасаясь за его жизнь. Го Сысян даже передал свой модао стоявшему рядом солдату, а сам натянул лук. Стрела была нацелена на неизвестного всадника, который, казалось, захватил чиновника в плен. Вероятно, воин не стрелял лишь потому, что боялся задеть своего начальника.

— Я думаю, беспокоиться стоит князю, — юноша положил меч на колени и отправил в рот ещё кусочек сахарной ваты. — Князь, инкогнито, внезапно появляется на поле боя, без слов хватает меня и сажает на коня, а затем так запросто приближается к городским воротам. Сейчас мне достаточно лишь подать знак, и со стены в вашу голову полетят стрелы.

Собеседник равнодушно отозвался:

— Тот, кто целится в меня, — это Го Сысян, для которого ты выхлопотал имя клинку, не так ли? Юный генерал Го и впрямь отважен. Кстати, почему не видно сюньцзяня Тана? Он ведь твой телохранитель и доверенное лицо, как же он мог отсутствовать в такой критический момент?

«Юный генерал Го» — это была явная насмешка, а «телохранитель и доверенное лицо» — и подавно. Еян Цы, размышляя над скрытым смыслом этих слов, вдруг понял: князь узнал, что Тан Шицзин — шпион. И теперь злился на него за то, что он не разглядел предателя, а заодно и на Го Сысяна, который ему служил.

— Князь знаком с сюньцзянем Таном Шицзином? — осторожно спросил судья.

— Я не знаком, — ответил Цинь Шэнь, — но сторожевые псы в моей резиденции, возможно, помнят его запах. Ты говорил, что его сослали в Сяцзинь за то, что он навлёк на себя гнев чжэньфу из тысяччества Линьцин. Но я обнаружил, что он часто под разными предлогами бывает в Гаотане, а его почтовые голуби летают между Гаотаном и Линьцином.

Так и есть. Юноша спросил в ответ:

— Похоже, вы давно подозревали его. Почему же сказали мне об этом только сейчас?

— Я молчал, потому что думал, что ты давно всё понял и тайно готовишься к чему-то.

Князь опустил взгляд. Его глаза скользнули по мокрым волосам на висках человека в его объятиях и остановились на маленькой киноварной родинке на прямом носу. Она была крошечной, алой, спрятанной у левой стороны переносицы, рядом с внутренним уголком глаза,

словно бутон красной сливы на заснеженной ветке. За две предыдущие встречи в тусклом свете комнат он её не заметил.

«Мысленно он целовал этот бутон, покусывал его, кончиком языка раздвигая плотно сомкнутые лепестки»

— Если бы я спугнул его, то мог бы испортить тебе все планы, — вслух небрежно продолжил мужчина.

Еян Цы улыбнулся:

— Князь действительно хорошо меня знает. И правда, Тан Шицзин — это вымышленное имя. Он шпион, которому было приказано следить за Гаотаном. Несколько дней назад я разоблачил его, и он сбежал.

Собеседник приподнял бровь:

— И кто же он на самом деле?

— Угадайте, — с усмешкой ответил юноша.

Цинь Шэнь наклонился к его уху. Горячее дыхание заставило того слегка вздрогнуть.

— Это тот самый чжэньфу из тысячества Линьцин, которого «обидел» Тан Шицзин, верно? Ты знаешь его настоящее имя?

Уездный судья с улыбкой промолчал.

Они въехали в зону досягаемости лучников. Еян Цы, подкрепившись сладостью, почувствовал, как возвращаются силы, а головокружение проходит. Он перекинул правую ногу через шею коня, сменив боковую посадку на верховую.

Этот жест послужил сигналом для тех, кто был на стене. Го Сысян неуверенно опустил лук и приказал лучникам пока не стрелять, а дожждаться, пока всадник приблизится, чтобы расспросить его, и лишь потом открывать ворота. Внезапно воин увидел, как вдали снова поднялась пыль, и серая туча, сопровождаемая глухим рокотом, двинулась на них.

Снова конница? Это бежавшие разбойники собрались вновь, или... Сяоци Го вдруг вспомнил: Кровавый Колокольчик! Предводительница разбойников-сянма так и не появилась в этой битве.

Услышав рокот, Цинь Шэнь обернулся и нахмурился:

— Идут со стороны Гаотана. Это Ди Хуадан.

— На рассвете разбойников было около двух тысяч, мы убили семьсот-восемьсот, — сказал Еян Цы. — После гибели двух предводителей-шахтёров бежавшие разбойники наверняка встретились с Ди Хуадан на тракте. Теперь у неё не меньше трёх-четырёх тысяч человек.

Мужчина кивнул:

— У защитников, должно быть, кончаются стрелы. Если основные силы из гарнизона Пиншань не придут на помощь, уездному городу вряд ли удастся уцелеть.

— Если дойдёт до этого, останется только сражаться насмерть, — вздохнул юноша.

Он перехватил меч и попытался спрыгнуть с коня, но князь остановил его.

— Что ты задумал? — спросил он.

— Нужно тянуть время, — ответил судья. — Пока я стою здесь, я — первая линия обороны Сяцзиня.

Цинь Шэнь крепко сжал его плечо:

— Один. Как долго ты продержишься? К тому же ты только что вышел из тяжёлого боя, твои силы ещё не восстановились.

— Сколько убью, столько убью. Сколько продержусь, столько продержусь, — Еян Цы указал мечом на стену за спиной. — Эта стена и четыреста защитников — вторая линия обороны Сяцзиня. А за ней — восемь тысяч жителей, их урожай, собранный тяжким трудом, их дома, в которые едва начала возвращаться жизнь. Тот, кто захочет отнять это у них, должен будет перешагнуть через мой труп.

Он попытался убрать чужую руку, но пальцы мужчины сжимали его, как железные тиски.

— Хочешь умереть — я не стану тебе мешать, — глухо произнёс Цинь Шэнь.

— Тогда почему не отпускаешь?

— Но и ты, когда я буду действовать безрассудно, не смей меня останавливать.

Юноша на миг замер.

— И как же князь собирается действовать безрассудно?

Мужчина вложил поводья ему в руку, а сам взял лук «Раскалывающий Небеса» и колчан, висевшие у седла.

— В прошлый раз, когда я пытался захватить Ди Хуадан, я сражался с ней один на один. Она мне не ровня и в итоге сбежала, спрыгнув со скалы. Раз уж мы снова встретились, я дам ей шанс на реванш. Посмотрим, хватит ли у неё духу.

— Провокация? Но даже если она примет вызов, то после поражения в поединке может натравить на тебя своих людей. В одиночку, каким бы искусным воином ты ни был, у тебя нет шансов. А если подкрепление задержится... — Еян Цы вздохнул. — Действительно, безрассудство! Князь, вы — особа императорской крови, ваша жизнь бесценна. Вы хотите умереть вместе со мной?

— С тобой? — хмыкнул тот. — Какое самомнение. Я делаю это ради жены и детей моего старшего брата, которые находятся в городе.

«Если бы только ради них, почему бы просто не войти в город и не забрать их? Этот князь Гаотан, что же он...»

Мысли уездного судьи смешались. Но сейчас было не время для раздумий. Он посмотрел на приближающихся врагов. Во главе скакал всадник на могучем рыжем коне. На шее животного в лучах солнца поблёскивали два ряда колокольчиков. Предводительница была искусной наездницей, и хотя в руках у неё не было длинного оружия, она выглядела куда более грозно, чем её свирепые спутники.

Цинь Шэнь ударил коня пятками, и Вань Юньчжуй, вскинув голову, заржал и без страха устремился навстречу вражескому потоку.

Еян Цы был вынужден держать поводья. За его спиной мужчина натянул лук, словно полумесяц, и на скаку натянул тетиву голыми пальцами, выпустив стрелу.

Ди Хуадан ещё не успела разглядеть стрелка, но уже узнала его почерк.

Она знала, что от такого выстрела, пущенного с подобной силой, не защитит ни одно оружие. Женщина даже не успела уклониться, как стрела уже сбила её высокий хвост. Медный обруч для волос со звоном отлетел прочь, и множество тонких косичек, переплетённых красными нитями, рассыпались по её лицу и плечам.

Второй раз! Второй раз он, имея возможность убить её, намеренно щадит. Предводительница

стиснула поводья. Бешеный бег коня, казалось, готов был вытрясти из неё всю досаду и унижение.

Две стороны стремительно сближались. Видя, что противник снова вытаскивает стрелу и натягивает тетиву до предела, Ди Хуадан, стиснув зубы, издала резкий, пронзительный свист.

Этот звук послужил сигналом. Передние ряды разбойников замедлили ход, за ними — остальные, и вся кавалькада постепенно остановилась.

Вань Юньчжуй тоже был придержан. На расстоянии десяти чжанов противники хорошо видели друг друга.

Юй Хунь уставилась на преградившую им путь пару. Мужчина в чёрном, в одежде стражника, был высок и могуч. Перед ним сидел человек в красном с распущенными волосами. Он был ниже ростом, доставая всаднику лишь до подбородка, и выглядел хрупким. Издалека было не разобрать, мужчина это или женщина.

Юй Хунь повернулась к предводительнице:

— Что это за смертники? Главарь, ты их знаешь?

Лицо Ди Хуадан было мрачным.

— Того, что спереди, не знаю. А тот, что сзади, — это тот, кто сломал мой «Лазурное касание».

— Твой левый клинок? — Глаза Юй Хунь забегали. — А, это тот ублюдок, что устроил засаду в лесу и заставил тебя прыгнуть со скалы! Отлично, смертник сам пришёл. Теперь можно и отомстить.

Она встряхнула железным кнутом, намотанным на руку, но Ди Хуадан остановила её.

— С ним нелегко справиться, — сказала главарь. — Не стоит недооценивать его лук. К тому же раз они вдвоём осмелились преградить путь целой армии, у них наверняка есть какой-то план.

Ин Хуайшань, сидевший слева от неё, похлопал по шее своего беспокойного коня и вмешался:

— Если ты хочешь взять Сяцзинь, то каким бы сильным ни был противник, мы его сметём.

У Ди Хуадан не было планов нападать на уезд. По приказу Цзюйцзы она совершила ночной налёт на Гаотан, вырезала чиновников в управлении и уготовила унижительную смерть окружному судье Сюю. После этого она собиралась возвращаться с докладом.

Но братья Жуань, не найдя в казне Гаотана ни денег, ни зерна, решили поживиться за чужой счёт и втайне от неё ночью напали на Сяцзинь, где и потерпели сокрушительное поражение. Две тысячи человек не смогли взять маленький городок, да ещё и сами погибли.

Бежавшие шахтёры встретились с основным отрядом Ди Хуадан по дороге.

Женщина, узнав, что братья Жуань ослушались её приказа, пришла в ярость и собиралась их наказать. Услышав же об этой абсурдной битве, она окончательно вышла из себя и, собрав всех людей, отправилась выяснять, что произошло.

И вот теперь перед ней был Сяцзинь. Издалека он не представлял собой ничего особенного. Но здесь, на дороге, стояли двое, сумевшие остановить две тысячи свирепых бойцов и убить братьев Жуань, известных своей жестокостью.

Один из них был её давним врагом, чьи мотивы оставались загадкой. Ей было любопытно узнать, кто он.

А кто второй?

Ди Хуадан, подумав, отдала приказ:

— Пока не нападать. Окружить их, я хочу задать им несколько вопросов.

<http://bllate.org/book/15875/1444118>